

зал, выбранный Сэром Николасом для проведения своего „праздника“, был заполнен множеством призраков. Они имели самые разные облики — кто-то гремел цепями, периодически подвывая, стараясь по-своему дополнить жутковатую атмосферу праздника, кто-то просто молчаливо плыл по помещению, оглядываясь на заставленные блюдами столы. Гарри, не желая лишний раз соприкоснуться с сущностями, от которых слишком явно веяло могильным холодом, проявлял всю свою ловкость. Столы он обошёл на максимальном расстоянии — обострённое обоняние принесло запах гнили и распада органики.

-Здравствуйте, сэр, — поприветствовал мальчик виновника торжества. Тот, сменивший обычную одежду на что-то более похожее на мантию, дополненную высоким воротником и шляпой с призрачным пером, чуть кивнул в ответ, следя за положением головы и размеренностью движений.

— Рад вас видеть, юный Поттер. Вижу, вы всё-таки пришли. — Радость Ника ощущалась почти физически, в виде волн более холодного, чем обычно, воздуха. — Это, несомненно, честь для меня.

— Ну что вы, Сэр Николас, — улыбнулся Гарри, не испытывая неприятных ощущений от присутствия множества потусторонних сущностей. — Я рад присутствовать здесь по вашему приглашению.

— Позвольте познакомиться, молодой человек, — каким-то образом гостеприимный хозяин выловил из кружащей по залу верениц призраков фантома девочки-подростка. Та была одета в школьную, более строгую, чем сейчас, форму. — Мисс Миртл, проживает на втором этаже, в женском туалете.

— Рад познакомиться, мисс, — спокойно произнёс кукольник. — Гарри Джеймс Поттер.

— О, не может быть! — быстро начала новая участница разговора слегка резким голосом, — сам Гарри Поттер! А я — Миртл. Лучше обращай ко мне так.

— Хорошо, я учту это, — почти улыбнулся мальчик, и тут же напрягся, ощущая, как приближается нечто, похожее на материальное воплощение беспорядка.

К разговаривающим подлетел небольшой человечек, наряженный в цветастую одежду. Прозрачным, в отличие от призраков, он не был — цвета одежды были яркие и резали глаз, выделяясь из серой массы присутствующих. Пивз — школьный полтергейст — был известен всем ученикам. Его проделки могли не только испортить настроение, но и, периодически, отправить в Больничное Крыло — эта сущность была не просто вредной и хулиганистой, а, похоже, находила в своих развлечениях некое извращённое удовольствие.

— Чем занимаемся, господа и дама? — визгливо проверещал он, похоже, провоцируя головную боль даже у бестелесных — поморщились все одинаково. — Неужели кто-то из живых решил посетить это чудное местечко?!

— Интересный экземпляр, — задумчиво проговорил Гарри, убедившись, что прямо сейчас, судя по всему, незванный гость дебоширить не намерен. — Материальная оболочка, как я знаю, способная держать предметы.

— ...шпашобная дейжать придмеееты, — злобно передразнил его полтергейст. — А историей магии по шляпе не хочешь получить, ученичок?

— Вскрыть тебя будет познавательно, — отметил Поттер, начиная раздражаться, делая шаг

вперёд и забывая, что значок факультета, ранее закрытый от подлетевшего справа надоеды, теперь стал виден.

— О, Рейвенкло, — мерзко захихикал Пивз, — ты-то вскроешь, знаю, но сначала поймай меня. И ходи с оглядкой, ученичок...

— Пивз! — как-то внезапно прикрикнул привыкший к чрезмерной наглости полтергейста Ник, — Кровавый Барон давно ищет тебя для... разговора по душам. Он как раз здесь. Мне позвать его?

— Что ты, что ты?! — начал махать ручками беспокойный дух, корча рожи. — Не стоит его отрывать от праздника. Да, кстати, Миртл, ты — прыщавая мерзость! — Высказав напоследок гадость, незванный гость исчез, провалившись в пол. Лицо призрака женского туалета пошло рябью от негодования и обиды.

— Он, он... — Миртл начала всхлипывать, — считает меня мерзкой. Это так, верно?

— Спокойнее, Миртл, — вздохнул Поттер, морально готовясь к новой порции громких звуков. — Ты его самого видела? Мелкий, несуразный, вредный и бесполезный. А ты, думаю, не хуже других призраков.

— Спасибо за... добрые слова, — пряча лицо за ладонями, всхлипнуло привидение девочки. — Но я, всё-таки не совсем тебе верю, Пивз прав, я мерзкая! Я пойду, лучше приходи ко мне позже... - И, не пожелав более никого слушать, она вылетела из зала. Вслед ей никто не посмотрел — вероятно, знали о способности Пивза довести любого до истерики. А потом послышалось гудение охотничьих рожков. Через стены в помещение ворвались приведения обезглавленных людей и устроили настоящее представление. Они жонглировали головами, пока те выдавали шутки целыми очередями, играли то ли в боулинг, то ли во что-то похожее и несли в себе, похоже, концентрированное ощущение настоящей безбашенности.

— О, Сэр Николас! — прогремел голос одного из новых гостей, сразу направившегося к гостеприимному хозяину. — Рады видеть вас таким же мёртвым, как и ранее. Сколько, не напомните, заявок на поступление от вас было?

— Здравствуйте, — почти доброжелательно кивнул Ник. — Почти сто двадцать, если я всё верно помню.

— Верно, верно, — произнесла зажатая под мышкой голова представителя клуба. — И, всё же, наш ответ неизменен — пока ваша голова при вас — среди нас вам места нет!

— То есть, уважаемый, вы хотите сказать, что если Сэр Николас вдруг по какой-то причине окончательно лишится головы — место ему гарантировано? — вступил Гарри, закрывая лицо тенью наброшенного капюшона мантии.

— Ну, разумеется! — почти провозгласил призрак, задрав подбородок отрубленной головы к потолку. — А вы, юноша, настолько наглы и самоуверенны, что готовы взять это в свои руки?

— Не наглее вас, сэр, — почти вежливо ответил Поттер, видя, как меняется полупрозрачное лицо собеседника. — Только невежда мог столь фамильярно общаться с виновником торжества. Вижу, слово „Честь“ вам неизвестно. Этого следовало ожидать, охотники — не рыцари.

— Да как ты смеешь, мальчишка! — Мгновенно отреагировал призрак мужчины. — Я, Сэр Патрик Делэйни-Подмор, не потерплю оскорбления! — Расходящиеся от него волны страха

мальчиком были проигнорированы.

— Потерпите, мистер. — Юный волшебник презрительно фыркнул. — Вы всё равно не сможете ничего мне сделать. — Отвернувшись, Гарри обратился к виновнику торжества. — Сэр Николас...

— Да, молодой человек? — Почти Безголовый Ник был явно удивлён подобной „помощью“, но вида не подавал. Привидение выглядело как-то жалко, словно очередной отказ его задел сильнее, чем предыдущая сотня.

— Вы просили помочь вам со вступлением в Клуб, — безразлично произнёс мальчик. — Однако, посмотрев на них, я могу только ещё раз подумать над этим шагом. Вы — привидение Хогвартса. Вы обучались в его стенах и вернулись сюда, умерев. Думаю, ваша верность старому замку престижней какого-то „Клуба Безголовых“ и, похоже, безмозглых. Не буду более портить вам праздник, спасибо за столь щедрый приём.

— Что вы, мистер Поттер, — похоже, расчувствовался призрак, оценив если не объём, то „качество“ вылитой на шумных гостей словесной грязи. — Я в долгу перед вами. Вы и впрямь открыли мне глаза.

— А что до особенностей... — добавил Гарри, сопровождаемый гостеприимным привидением к выходу, оставившего за собой поражённо молчащего председателя Клуба. — Обезглавленных — множество. А вот вы, с головой, держащейся на призрачной плоти — уникал.

— Спасибо, спасибо, молодой человек, — растрогано пробормотал Ник, похоже, впервые посчитав свой недостаток достоинством. — До свидания.

— Вам спасибо, Сэр Николас, — попрощался мальчик, направляясь в сторону гостиной Рейвенкло. — Буду рад поговорить с вами ещё раз.

Гарри шёл по сплетениям коридоров школы. Настроение было почти хорошим — видимо, сделанная гадость, как и у Пивза, принесла какое-то моральное удовлетворение. Иногда опираясь на трость, юный кукольник выпускал нити, пытаясь с их помощью получить какую-нибудь информацию об окружении, совмещая прогулку с практикой собственных умений. Попутно с этим, мальчик ворошил свою память, то ли просто от скуки, то ли пытаясь что-то переосмыслить.

— "Интересно, кстати, почему на днях предпоследний Уизли с друзьями решили назвать меня уродцем?" — размышлял Поттер, не замечая, что пропустил необходимую лестницу. — "Не просто же так? Хотя, кто их знает. С чего-то вбили себе в головы, что я должен был быть на их факультете. Странные".

Гарри не представлял себя со стороны — внешний вид для него занимал далеко не первое место в списке важных аспектов жизни. На Рейвенкло к этому относились с пониманием — там у всех хватало странностей. А вот остальные факультеты руководствовались тем, что могли видеть. Искусственная пара рук, лебёдки, не такая уж и маленькая „база“, закреплённые на спине, превращали фигуру не самого высокого мальчика в горбатого старика. Трость в левой руке, опущенная при задумчивости голова и почти всегда скрытые кисти рук только добавляли получившемуся образу завершенность. Конечно, те немногие, что знали его чуть лучше, понимали, что, как настоящему ученику Рейвенкло, Поттеру простительны некоторые странности, но их объём просто впечатлял.

Сразу на трёх факультетах, миновав „птиц“, появилась теория того, что Гарри — то ли

замаскированный старик, то ли — Волдеморт под личиной, то ли конкурент этого тёмного мага, прячущийся от мести его последователей. Сплетен же, о которых их источник даже не подозревал, было ещё больше. Часть из них распускалась близнецами Уизли — известными шутниками школы. Кое-что домысливали младшие курсы — всё-таки общительностью юный Поттер не отличался.

Из размышлений Гарри вырвал странный звук. Кукольник сбился с шага, осмотрелся, поняв, что пропустил необходимый поворот где-то раньше, когда, наконец, его мозг смог сложить едва слышное шипение в слова:

- Я иду... пища... будет тёплой... она не сбежит...

Решив, что бежать вслепую не следует, Поттер прикинул, в какой части Хогвартса находится, вспомнил, где под потолком могут быть подходящие точки для зацепа и, с помощью Люмоса подтвердив их расположение, использовал лебёдки. Череди коридоров кончилась небольшим залом, где действовать самому было уже опасно. Откуда-то сбоку, приземляясь, мальчик вновь услышал этот „голос“, добавивший: „Мало времени... голод... нужно больше еды... кто-то идёт...“.

В расширение коридора Гарри прошёл не сразу — он распечатал кукол, спрятался в Саламандре и только потом, с поддержкой Дуба отправился вперёд. О палочке он даже не подумал — слишком мало было ещё известно заклятий, способных хоть-что-то сделать потенциальному противнику. Повинуясь движениям пальцев, боевая марионетка вскочила на стену, становясь приманкой. Саламандра же, прикрыв тремя щитками расположенный на спине саркофаг, вышла следом. Искусственные глаза провернулись, ища врага, не заметить которого в свете факелов было невозможно. Но цели не было. Поттер осмотрелся ещё раз, затем выбрался из куклы и, используя её как передвижную платформу, подобрался к только что замеченной надписи на стене. Неровные росчерки кисти были сделаны на уровне детской головы, так что смотреть пришлось сверху вниз.

— Тайная комната снова открыта. Трепещите, враги Наследника! — недоумённо прочёл он. — Что-то странное творится в школе. Не нравится мне это.

Его размышления прервал приближающийся шум — ученики возвращались с Хэллоуинского Пира. Гарри мгновенно отозвал кукол и, приземлившись, окинул доступную взгляду площадь в поисках укрытий. Не найдя удобных мест, в том числе, и под потолком, мальчик, кажется, впервые пожалел о том, что более не носил с собой мантию-невидимку. Не позволив себе запаниковать, он хотел было отступить туда, откуда пришёл, но замер, заметив факты, поменявшие в его представлении всю картину происходящего.

От двери в стене, ведущей, похоже, в какой-то туалет, растекалась немалых размеров лужа, на которой сейчас плясали блики дрожащего света факелов. В луже на боку лежало небольшое тельце. Спустя секунду, Гарри признал полосатый бок любимицы завхоза — Миссис Норрис. Кошка лежала, похоже, даже не дыша, но приближаться к ней юный кукольник не захотел — виноватым ему быть не хотелось. Однако эта участь, увы, его не минула. Сбежать он не успел — толпа учеников уже оказалась в этом участке коридора, оценила имеющуюся „композицию“ и синхронно выдохнула.

Гарри окружила стена учеников, буквально прижав его к луже с кошкой. Не наступить в воду он сумел, и теперь держался за трость, готовясь к проблемам. И те не заставили себя ждать.

— Ты! — буквально взвыл Филч, протискиваясь через толпу. — Что ты сделал с моей кошкой?!

— Ничего я с ней не делал. — Гарри скинул капюшон, не желая ограничивать себе обзор в потенциальной драке. — Я просто подошёл первым.

— Тебя не было на Пиру! — выкрикнул из Толпы Рон Уизли, сверля Мальчика-Который-Выжил ненавидящим взглядом. — Ты — тёмный маг, Поттер!

— Выйди сюда, Уизли, и скажи это мне лично, — почти прошипел кукольник, стараясь отстоять себе спокойную учёбу. По нарастающим угрозам Рона и его компании, так и не желающих выйти вперёд, Гарри понял, что надежды на неё уже нет. — Зовите директора. Или так и будете стоять, как истуканы? — почти издевательски добавил он.

— Я уже здесь, мистер Поттер. — От Дамблдора расходились почти ощущаемые волны энергии. — И могу с уверенностью сказать, Аргус, — завхоз, баюкающий на руках окоченевшее тельце своей любимицы, обернулся — он не виноват. Я чувствую остатки тёмной магии, владеть которой этот талантливый, но, несомненно, не злой волшебник не может. Верно, Гарри?

— Вы правы, сэр, — ответил мальчик, зажигая на палочке небольшой огонёк, подтверждая, что заключённый ранее Договор действует. — Я пришёл сюда с праздника Почти Безголового Ника.

— Хорошо, — как-то отстранённо сказал директор, подходя к безутешному Филчу и разглядывая кошку в его руках. — Интересно, крайне интересно. Что скажете, профессор Локхарт?

Аргус ощутимо поморщился, услышав слово „интересно“ и явно посчитав его неуместным относительно пушистого тельца кошки. В круг из начинающих расходиться учеников буквально влетел Гилдерой, размахивая рукавами голубой мантии и, как и всегда, улыбаясь так, словно выиграл в лотерею... лимонное дерево.

— «И как у него скулы не сводит?» — подумал Гарри, не слушая этот слишком неприятный голос и пытаясь расслышать ответ Альбуса. Тот коротко покачал головой и что-то, неслышимое за разговором так и не отправленных по спальням студентов, сказал мгновенно подскочившему завхозу, ответ которого мгновенно всё прояснил.

— Вы хотите сказать, директор, что Миссис Норрис жива? — радости Филча не было предела. — Но что тогда с ней произошло?

— Оцепенение, Аргус, — спокойно произнёс Дамблдор, наконец, беря ситуацию под контроль. — Ученики, отправляйтесь в гостиные факультетов в сопровождении ректоров. А вы, мистер Поттер, вместе с мистером Филчем — следуйте за мной. Вам следует кое-что узнать... - И, пресекая новые вопросы, пошёл вперёд. Завхозу и стоящему рядом с ним мальчику ничего не оставалось, как проследовать за ним.

Альбус привёл их в свой кабинет на вершине башни, сказав стоявшей на входе горгулье пароль „Тыквенное печенье“. Когда дверь кабинета закрылась за гостями, директор опустился в своё кресло, указал напряжённому Поттеру и Филчу, чья одежда была пропитана водой, а рубашка и жилетка ещё и заляпаны грязью, собранной его любимицей с пола, на пару кресел и, дождавшись их реакции, начал:

— Итак, сейчас я вкратце объясню вам причину, по которой вы здесь находитесь одновременно. — Оба гостя переглянулись, похоже, не собираясь, пока что, выяснять отношения. Чуть улыбнувшись, Дамблдор продолжил:

— Ваша кошка, Аргус, будет излечена. Мандрагоры у профессора Спраут скоро подрастут, и оцепенение будет снято. Я хочу, чтобы мистер Поттер помог вам, как минимум, в поддержании порядка в Хогвартсе...

— Невозможно... — тут же буркнул этот пожилой мужчина, аккуратно перекладывая тельце кошки к себе на колени. — Он кошмарный ученик. Господин директор, доверия ему нет, он может быть замешан...

— Он не замешан, друг мой, — мягко, но непреклонно прервал его ворчание Альбус. — Мистеру Поттеру можно доверять. Он заключил со мной договор, согласно которому обитателям школы вреда он причинить не может. Причины разглашать не буду — это не моя тайна, но подозревать его — столь же глупо, как и меня.

— Я не согласен, сэр, — вступил в разговор Гарри, видя, что пауза, взятая завхозом, затягивается. — После сегодняшнего случая слухи обо мне пойдут очень быстро. Не думаю, что участие ещё и в вашей... задумке как-то благотворно повлияет на мою репутацию.

— Мальчик мой, я понимаю, как ты не любишь необоснованные обвинения, — вздохнул директор. — Но ситуация, боюсь, не самая лучшая. Мне нужна твоя помощь в её разрешении.

— Вы отлично знаете, профессор, что я не буду делать что-либо просто так.

— Что? Ты, мальчишка, требуешь что-то у директора Дамблдора? — мгновенно взъярился Филч, похоже, найдя цель для сброса своего стресса.

— Не вмешивайтесь, пожалуйста, — вежливо, но почти угрожающе ответил ему Гарри. — Это касается только меня и профессора.

— Не нужно ссориться, — мягко произнёс Альбус, прерывая зарождающуюся ссору. — Аргус, неофициальная помощь не будет лишней. А ты, Гарри, сможешь с помощью нашего уважаемого завхоза закупать для себя материалы по себестоимости. Видишь ли, школа получает огромные скидки на закупки всего необходимого, и, думаю, для одного ученика это будет полезно.

— Если вы уверены, господин директор, — проворчал Филч, — то я не буду спорить. Помощь мне нужна, считайте, во всём. Но и требовать буду, как со взрослого, пусть учтёт.

Завхоз, Гарри готов был поклясться, специально говорил о нём в третьем лице, словно игнорируя присутствие студента.

— Вот как, профессор... — протянул Поттер, растягивая гласные, невольно копируя манеру общения Малфоя-младшего. — Я почти согласен. Если обо всём этом никто не узнает — то я согласен полностью. Только придётся... посвятить мистера Филча в мою тайну. Если это важно для Хогвартса — я не против.

— Хорошо, мальчик мой. Ты можешь идти, а я пока введу его в курс дела.

Аргус с явным недоверием покосился на Поттера, явно подозревая его во всех бедах человечества. Гарри попрощался с присутствующими и покинул кабинет директора. Спустившись по винтовой лестнице, он добрался до гостиной Рейвенкло, ответил на какой-то вопрос орлиной головы, даже не запомнив его, дошёл до постели, едва заставил себя переодеться и, только устроив голову на подушке, уснул. Сон неясно напоминал о Миссис Норрис и яркой надписи на стене, указывая, что Гарри упускает что-то важное, но у

кукольника просто не было желания разбираться.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1016807>